

Годъ 1-й

1906 г.

№ 2.

ФИСКАЛЬ

ПОЛИТИКО-САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Цѣна 6 коп.

Витте. (Задумчиво). Провѣряя работу казаковъ и семенцевъ, я вижу, что поле хорошо
удобрено. Будетъ-ли урожай?

СОЦІАЛІЗМЪ.

Чтобы вполне понимать значеніе слова, очень часто этому способствуетъ узнать происхождение его. Соціусъ — значитъ по-латыни товарищъ или пріятель. Значить, ученіе социалистовъ стремится къ тому, чтобы всѣ люди были между собою товарищами-пріятелями. Насколько подобное ученіе вредно, предоставляю судить противникамъ этого стремленія, антисоциалистамъ. Но кто въ сущности анти-социалистъ? Всякій антихристъ. Анти — это противъ, а значеніе слова христъ, намъ извѣстно тысяча слишкомъ лѣтъ, значитъ всякій, кто учитъ и дѣйствуетъ противъ ученія Христова. А Треповы, Дубасовы, Мины, Орловы, Соллогубы къ какому классу опредѣлить? Я ихъ опредѣляю къ самымъ ярымъ социалистамъ. Ибо какъ исторія доказываетъ, идеальными социалистами могутъ быть только бѣдняки, какъ первые слѣдователи ученія Христова, которые были настоящіе социалисты, дѣлившіеся въ послѣднемъ кускѣ хлѣба, въ послѣднемъ грошѣ между собою, также въ радостяхъ и скорби. Эти счастливые идеальные социалисты существовали и жили пока ихъ преслѣдовали, сжигали для иллюминаціи улицъ въ угоду императора, бросали ихъ живыми для кормленія звѣрей, что служило развлеченіемъ для тогдашнихъ аристократовъ. Только въ тѣ времена могли и существовали настоящіе социалисты. Можно предполагать, что какъ гр. Витте, такъ и всѣ его сподвижники настолько знакомы съ исторіею, что это они очень хорошо знаютъ. Зная же эти факты и поступая такъ, какъ поступаетъ наше нынѣшнее правительство, изъ этого можно заключить, что цѣль его довести русскій

народъ до экономическаго положенія первыхъ слѣдователей Христова ученія, или Его Самаго, такъ какъ и Онъ часто не зналъ, куда класть свою голову. — Доведя все населеніе къ тому положенію, не трудно провести социалистическіе идеалы: матеріальное ихъ благосостояніе одинаково у всѣхъ. Касательно умственного равенства, это достигается по нашему опыту: закрыть всѣ учебныя заведенія и все. Физическое равенство уже почти достигнуто посредствомъ періодическихъ голодовокъ. Изъ всѣхъ странъ на свѣтѣ мы ближе всѣхъ другихъ къ социалистическому строю жизни. Успокойтесь истинно русскіе люди, ожидаемое блаженство такъ близко, что сегодня-завтра постигнетъ насъ. По-скорѣе-бы!

КАСТЫ.

Въ древней Индіи, также какъ и въ Египтѣ, все населеніе дѣлилось въ общественные классы, называемые кастами. Наивысшія касты занимали жрецы и воины, умственная и физическая сила. Среднія касты состояли изъ лицъ, отъ которыхъ особенныхъ умственныхъ и физическихъ силъ не требовали. А самую низкую касту занимали лица, занятіе которыхъ не требовало никакихъ ни умственныхъ, ни физическихъ способностей. Поэтому все населеніе этой касты презиралось всѣми остальными кастами. Лица, принадлежавшія къ низшей кастѣ, назывались паріями, въ Египтѣ — гиксосами. Гиксосы занимались скотоводствомъ, были, стало быть, пастухами. Культурные египтяне думали, что пастушье дѣло самое глупое, такъ какъ стадо стережетъ не пастухъ въ сущности, но его добрый пестъ. Такъ думаетъ и наше

правительство. Для чего намъ умные люди, у насъ имѣется хорошій сторожевой пестъ въ лицѣ полиціи и казака; а народъ? Это стадо барановъ, которыхъ, захотимъ — полюбимъ, захотимъ — порѣжемъ. Вотъ къ чему научились отъ древнихъ индусовъ и египтянъ бывшіе пажи, лицеисты, правовѣды и главноштабисты. Къ ихъ развитію, чтобы достигъ подобнаго совершенства, способствовали помимо древней исторіи и новѣйшая: въ Японіи — гейши, въ Парижѣ — *les petites parisiennes*, въ Берлинѣ — *die Krabben*, а въ Россіи — кабинетскія звѣзды, такъ называемыя ночныя пѣвчія птицы. Изъ всего видно, что мы не напрасно жили столько тысячъ лѣтъ послѣ египтянъ и индусовъ. Тамъ требовали знаній, умственныхъ и физическихъ напряженій въ высшихъ кастахъ, у насъ, какъ разъ наоборотъ: отъ пастуховъ требуютъ ума и разума, а губернаторамъ и другимъ высшимъ сановникамъ — это излишній балластъ. Вотъ какъ времена измѣнились! А можетъ быть, такъ и должно быть. Вѣдь дѣйствительно, полиція у насъ превосходна. Къ чему же при этомъ губернаторскій умъ? Какъ фискаль раньше о томъ не думалъ? О *jegum, jegum jegimi, quae mutatio jegum!*

ТЕЛЕГРАММЫ.

ПАРИЖЪ М-сье Фальеръ избранъ въ президенты французской республики. Газеты всѣхъ партій выставляютъ честность вновь избраннаго, будто эта добродѣтель высоко цѣнится во Франціи. Стало быть, честность въ странѣ рѣдкость, такъ рѣдка, что изъ-за нея честный человѣкъ выбирается въ президенты. У насъ честью дорожатъ не менѣе Франціи: развѣ мыслимо, что нечестный человѣкъ у насъ попадетъ въ министры? Никогда! И если и случится, то тотчасъ въ архивъ его!

При составленіи описи церковнаго имущества происходятъ столкношенія народа съ полиціей, какъ гласятъ де-

пеши изъ Франціи. Значить, въ республикѣ тоже существуетъ полиція, но средства для унятія народа иныя. У насъ пуля, штыкъ да нагайка, а тамъ, что вы думаете, пулеметы и пушки? Не тутъ-то было, струи воды пожарныхъ дѣлаютъ то же самое. Арестуютъ и тамъ, но не рабочихъ и другихъ труженниковъ, но аристократовъ и другихъ тунеядцевъ.

БЕРЛИНЪ. Всѣ улицы Берлина украсятся по проекту императора статуями дамъ изъ дома Гогенцоллеровъ.

Всюду, во всей Германіи прогрессъ: двустепенные выборы превращаются въ пяти- и десятистепенные по примѣру свободного города Гамбурга. Сегодня Вильгельмъ II не произнесъ рѣчи, свой день ангела отпраздновалъ въ Берлинѣ, не на „Гогенцоллернѣ“. Зингеръ назначенъ въ домъ господъ (Herrenhaus). Миротлюбивая политика Германіи безъ всякаго сомнѣнія, ибо французскія вина пьются также охотно нѣмцами, какъ французы наслаждаются нѣмецкими пивами.

ЛОНДОНЪ. Англичане въ восторгѣ по поводу того, что ихъ союзники японцы осуществляютъ реформу англійской арміи.

БЪЛГРАДЪ. Князь Николай Черногоріи ожидаетъ отъ короля Сербіи подарка восьми батареями скорострѣльныхъ пушекъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Отличившійся на послѣдней войнѣ по веденію дѣлъ Краснаго креста г. Александровскій назначенъ на постъ губернатора въ Екатеринославъ.

По причинѣ отсутствія святыхъ—спеціалистовъ въ лютеранской церкви для покровительства разныхъ человѣческихъ слабостей—великосвѣтскія дамы-протестантки начинаютъ переходить въ православіе по почину графини Витте. А кавалеры тѣхъ же круговъ не прочь принять магометанство, во главѣ которыхъ находится кн. Хилковъ, восторгающійся порядками въ Турціи.

Единодушіе типографщиковъ выказалось вполне, т. к. по закрытіи первой типографіи полиціей, были закрыты и всѣ остальные ихъ владѣльцами. Союзъ свободной печати благоденствуетъ.

Выборы въ Государственную Думу будутъ происходить 15 марта, но какаго года, не сообщается.

Вслѣдствіе паденія нашего рубля биржа оживилась, нѣмцы въ уныніи, т. к. предвидится прерваніе дѣловыхъ сношеній съ Америкой и Австраліей по торговлѣ съ хлѣбомъ. Выгодность дѣла составитъ ихъ опять обращаться къ Россіи, что очевидно противъ ихъ желанія.

Градоначальникъ выражаетъ свою признательность столичной полиціи за выказанные подвиги ея 9 января.

ФЕЛЛИНЪ. Разстрѣлено всего 42 революціонера; редакторъ эстонской газеты „Сакала“ умеръ отъ порки. Такъ какъ въ городѣ числится около двухъ тысячъ жителей, то промилльное отношеніе незначительное—21,5 ‰. Страховыя общества взимаютъ за страхъ только отъ 3 до 7 ‰.

По сегодняшней телеграммѣ изъ Юрвеа, цѣль которой—возстановить военную честь гг. Орлова и Безобразова, шуревьевъ, гласитъ, что они дѣйствительно честно вѣшаютъ, разстрѣливаютъ и порятъ эстовъ и латышей, огнемъ и мечемъ истребляютъ имущество населенія.

ГОМЕЛЬ. На допросѣ выяснилось, что еврейскій погромъ произошелъ потому, что евреи намѣревались, будто, отрѣзать 13 дней съ февраля, по случаю введенія у насъ новаго календаря.

ВЪ КАБИНЕТЪ.

(Сцена.)

Витте сидитъ въ креслѣ и смотритъ на Неву. Появляется Мефистофиль.

Витте.

Мнѣ скучно, бѣсъ.

Мефистофиль.

Чего жъ скучать?

Мы все заставили молчать, Какъ встарь—и митинги и прессу, Опять предѣла нѣтъ регрессу И нѣтъ движенія впередъ; Въ Москвѣ стрѣляли мы въ народъ; Въ Митавѣ, въ Минскѣ, въ Ригѣ,—

били,

Суды повсюду упразднили, День каждый аресты творилъ, Повсюду порохъ, пушки, дымъ... Чего скучать?

Витте.

Намъ нѣтъ кредита.

Мефистофиль.

Ого, чего ты захотѣлъ! Какой банкротъ его имѣлъ, Какой игрокъ, хоть будь онъ Витте? Страна въ конецъ разорена, Идетъ гражданская война, А при сраженіяхъ съ народомъ Нѣтъ мѣста денежнымъ доходамъ.

Витте.

А нашъ Коковцевъ и Парижъ?

Мефистофиль.

Какой въ немъ толкъ и гдѣ престижъ?

Витте (съ досадою.).

Но въ чемъ же выходъ, бѣсъ проклятый И гдѣ спасенье, укажи?

Мефистофиль.

Я врагъ репрессіямъ заклятый, Поменьше бей ты и вяжи...

Витте.

Ахъ, полно; я взывалъ къ довѣрью И что же вышло? Мнѣ въ отвѣтъ Насмѣшки грубыя газетъ И укоризна лицемѣрью...

Мефистофиль (съ ехидствомъ.).

А ты... ты искренно желалъ Того, что было въ манифестѣ? Зачѣмъ ты Дурново на мѣстѣ Въ ряду министровъ удержалъ?

Витте.

Я не затѣмъ тебя позвалъ, Чтобъ слушать новыя напасти... Мнѣ нужно успокоить страсти И сдѣлать гдѣ-нибудь заемъ. Обсудимъ мирно все вдвоемъ.

Мефистофиль.

Изволь, но до народной Думы Намъ не повѣрять крупной суммы И всѣмъ надеждамъ вопреки Предложить развѣ пустяки.

Витте (съ грустной усмѣшкой.). И ты о Думѣ?..

Мефистофиль.

Въ спасенье.

Витте.

Кого и чье?

Мефистофиль.

Россіи всей.

Витте.

Хоть ты-то въ обществѣ не сѣи Сплошнаго недоразумѣнья. Руси спасеніе во мнѣ И я держу его въ секретѣ.

Мефистофиль (съ ироніей.).

Ужъ не въ твоёмъ-ли кабинетѣ Бюрократическомъ вполне?

Витте.

Оставь насмѣшки грубый тонъ И говори со мной серьезно; Не то,—молчи иль выйди вонъ.

Мефистофиль (иронически шаркивается.).

Merci. Рѣшительно и грозно.

Витте.

Ты видишь,—я усталъ...

Мефистофиль.

И что жь?

Витте.

Дай мнѣ забвенья хоть на грошъ.

Мефистофиль (подумавъ.).

Изволь (Дѣлаетъ миражъ.).

Гляди на горизонтъ.

Вонъ, видишь тамъ, вдали прозрачной
Родную степь съ травой злачной
И молодого лѣса зонтъ?
На мѣстѣ бывшего острога,
Гдѣ русскихъ силъ погибло много,
Замѣтилъ зданье?

Витте (вглядываясь.).

Чудный видъ!

Мефистофиль.

То школа сельская стоитъ.
За ней село всѣ избы новы,
Въ нихъ всѣ довольны, всѣ здоровы,
Народъ российский бодръ, сытъ...
А тамъ, подалѣ, зданье это,
Откуда музыка слышна,
Замѣтилъ?

Витте.

Вижу. Сколько свѣта,
Толпа нарядна и пышна!..
Скажи его предназначенье?

Мефистофиль.

Театръ народный, развлеченье.

Витте.

А гдѣ жь кабакъ или трактиръ?

Мефистофиль.

Упразднены, не хочетъ міръ.

Витте (какъ ужаленный.).

Какъ? А казенная гдѣ водка?

Мефистофиль.

Отъ пьянства отказалась сходка
И водки болѣе не пьютъ.
Здѣсь нынче трезвости пріютъ.

Витте (пораженъ.).

Непостижимо!..

Мефистофиль.

Все смѣнилось,

Какъ видишь, новою зарей.
Исчезъ гнилой и дряхлый строй
И вся Россія обновилась.
Нѣтъ прежнихъ взятокъ и растратъ,
Исчезъ въ народѣ духъ лакейскій,
Не своевластенъ полицейскій,
Обузданъ грубый бюрократъ,
Сатрапъ, лишенный полномочій,
Подведенъ строго подъ законъ,
Свободенъ, сытъ и гордъ рабочій
И отъ насилья огражденъ;

Упразднена совсѣмъ цензура,
Судебныхъ скорпіоновъ нѣтъ,
Какъ разцвѣла литература,
Какъ выросъ университетъ!..
Россія стала всѣмъ богата.

Витте (съ изумленіемъ.).

Уже-ль она безъ бюрократа.
Способна дѣйствовать и жить?

Мефистофиль.

Какъ видишь...

Витте.

Странно!..

Мефистофиль.

Но возможно.

Витте (въ отчаяніи).

Ты поступилъ неосторожно,
Назадъ, назадъ все возвратить!..

(Рыдаетъ. Мефистофиль и
миражъ исчезаютъ. На по-
рогѣ съ портфелемъ пока-
зывается Дурново.).

Дурново.

Еще послѣднихъ нѣсколько разстрѣловъ
И мысль ума подавлена въ странѣ.
Исполненъ долгъ указанный мнѣ
вами:

Интеллигенція почти сокрушена,
Учебныя закрыты заведенья,
Задушена свободная печать,
Всѣхъ агитаторовъ мы въ тюрьмы
заклучили,

Таланты всѣ изъяли изъ среды
И къ выборамъ лишь только до-
пустили

Лицъ черносотенной среды.

Витте (поднявъ голову.).
Такъ стало быть надежда еще есть,
Что мы останемся у власти и пре-
стола?

Дурново.

Вотъ перспектива созданная мной,
Она одобрена Сѣтинскимъ и дру-
гими.

(Раскрываетъ перспекти-
ву въ формѣ картографы.
Витте ее разсматриваетъ.).

Витте.

Пустыня, степь, молчаніе, безлюдье,
Вездѣ погостъ—могилы и кресты...
А гдѣ жь существъ живыхъ изобра-
женъ?

Дурново.

Зачѣмъ они—живыя существа?
Достаточно солдатъ съ насъ, да ла-
кеевъ.

Витте.

А подати, а средства государства,

А на охраны разные кредиты
И на награды нашихъ же министровъ?

Дурново.

Съ Шиповымъ, графъ, поговорите вы,
Я исполнитель вашей только воли
И болѣе не знаю ничего.
Воспитанникъ покойнаго фонъ-Плеве,
Не разсуждать, а слушаться привыкъ.
Его завѣтъ—все то, что отъ насъ
влѣвъ

Иль взять въ тюрьму, иль посадить
на штыкъ.

Другой политики, простите, я не знаю.
(Откланивается и уходитъ.).

Витте (нѣкоторое время сидитъ въ
раздумѣ. Потомъ говоритъ.).

Безмолвному служителю легко
Давить въ странѣ живыя жизни силы...
Но мнѣ-ли, мнѣ, — портсмутскому
герою,

Утрачивать довѣріе въ странѣ
И получать отказы отъ банкировъ?
О, Жанъ Шиповъ, приди сюда скорѣй
И успокой!.. Минуты мои тяжки.
Гдѣ золото? Гдѣ сбереженій фондъ?
Во всемъ изъянъ, вездѣ афронтъ...
Хоть вы спасите насъ, кредитныя
бумажки!..

(Схватываетъ кредитный
рубль и потрясаетъ имъ въ
воздухъ.).

Глазъ.

Телеграфистъ Ермолаичъ.

(Разсказъ.).

Старый разсылный при телеграф-
ной конторѣ, Ермолаичъ, давно уже
дремавшій въ прохладной передней на
большомъ деревянномъ диванѣ, услы-
шалъ вдругъ рѣзкій звонокъ и встре-
пенулъ,

— Ермолаичъ!—крикнулъ изъ кон-
торы телеграфный чиновникъ. — Де-
пешу возьми.

— Сейчасъ — отвѣтилъ Ермолаичъ
и торопливыми шагами вошелъ въ
контору.

— Вотъ три штуки — подавая ему
телеграммы, сказалъ чиновникъ—одна
полковницъ Калошиной... знаешь?!

— Какъ-же не знать! На Знамен-
ской?! Собственный домъ?!

— Ну, да — подтвердилъ чинов-
никъ. — Другая Осипову, а эта вотъ.
чортъ знаетъ, кому... Какому-то Кри-
волышину, въ Собачьемъ переулкѣ,
домъ Аганиной.

— Э...э...хъ, — недовольно махнулъ
рукой Ермолаичъ. — Даль-то какая! Въ
Собачьемъ переулкѣ! Вѣдь это почи-
тай-что на самомъ краю города. Да
еще не знай, найдешь ли его. Мо-
жетъ, зря только проходишь. Кри-

во-лы-ши-ну—прочиталъ онъ по складамъ на депешѣ и сердито плюнулъ на полъ.

— Тоже вотъ телеграмму ему неси! На вотъ тебѣ! недовольно говорилъ онъ, укладывая депеши въ сумку, а потомъ одернулъ парусиновую блузу и хотѣлъ уже итти, но остановился и сказалъ:

— А можетъ, подождать маленько?! Поди еще скоро будутъ!

— Ну, чего же еще ждать? — отозвался чиновникъ.

— Неси пока эти.

— Отнесу вотъ, — сказалъ Ермолаичъ, — а тамъ, смотри, еще будутъ, опять иди. Гдѣ бы за разъ, а тутъ шагай зря!

— Ну, ладно, ладно! — разсердился чиновникъ. — Иди себѣ, знай!

— Э...э...хъ, порядки! — недовольно проговорилъ про себя Ермолаичъ и, доставши сердитымъ движеніемъ висѣвшую на гвоздѣ грязную, въ бѣломъ чехлѣ, фуражку, надѣлъ ее до ушей на голову и вышелъ изъ конторы.

На улицѣ было жарко и, остановившись у подъѣзда, чтобы обдумать—въ какую сторону итти, Ермолаичъ почувствовалъ сразу, какъ приникаетъ къ его тѣлу горячій воздухъ липкой и обжигающей волной и жадно и стремительно всасывается въ него и ослабляетъ всѣ движенія. И къ ногамъ его прикасалась такая же горячая и стремительная волна, отливавшаяся отъ раскаленного солнцемъ каменнаго тротуара и проходившая черезъ тонкія и рваныя подошвы старыхъ сапогъ.

Итти нужно было направо. И Знаменская улица, на которой жила полковница Калошина, и домъ Осипова, и Собачій переулокъ — все было въ этой сторонѣ. Но когда Ермолаичъ посмотрѣлъ на длинную, всю обоженную солнцемъ улицу, крутымъ горбомъ поднимавшуюся высоко въ гору и только гдѣ-то далеко спускавшуюся внизъ, онъ почувствовалъ, что совсѣмъ не въ состояніи итти туда и что у него ослабли вдругъ ноги, руки и все тѣло.

И не рѣшаясь итти по этой улицѣ, Ермолаичъ стоялъ на тротуарѣ и лѣниво смотрѣлъ, какъ поднимается медленно мимо него по мостовой на гору извозчикъ пролетка и какъ тяжело ступаетъ, нагнувшись впередъ и соскальзывая ногами съ камней, худая и ослабѣвшая отъ жары лошадь.

— Что, служивый, — обратился вдругъ къ Ермолаичу извозчикъ, — телеграммы разносишь?

— А тебѣ что? — недовольно отозвался Ермолаичъ.

— Да такъ, — лѣниво протянулъ извозчикъ. — Вижу телеграфистъ, и сумка

на поясѣ, ну и думаю: значить, стало быть, телеграммы разносишь.

— Ну, телеграммы, такъ телеграммы — разсердился Ермолаичъ. — Тебѣ-то какое дѣло? Ты вотъ извозчикъ?

— Знамо, извозчикъ.

— Ыдешь?

— Ыду помаленьку.

— Ну и поѣзжай дальше и не приставай! Дуракъ! — сердито крикнулъ Ермолаичъ извозчику, который успѣлъ уже отъѣхать отъ него и, оглядываясь назадъ, ухмылялся и говорилъ:

— Ишь, сердитый какой! А еще телеграммы носить!

И онъ еще говорилъ что-то, но Ермолаичъ, не слушая его, стоялъ неподвижно у подъѣзда и смотрѣлъ влѣво вдоль длиннаго и узкаго троттуара.

Троттуаръ спускался внизъ ровной и гладкой лентой и тамъ внизу, гдѣ оканчивался онъ, была видна отсюда, съ горы, густая зеленая масса верхушекъ деревьевъ, вся покрытая солнцемъ и не пропускавшая его горячихъ лучей внизъ, въ глухія и тѣнистыя аллеи городского сада, въ которомъ было всегда прохладно и тихо.

И думая о томъ, какъ хорошо теперь въ этомъ саду, Ермолаичъ чувствовалъ въ себѣ одно только огромное желаніе спуститься скорѣе по горячему троттуару внизъ, войти въ этотъ тѣнистый и пахучій отъ акаціи и цвѣтовъ садъ и долго-долго сидѣть въ немъ на уютной деревянной скамейкѣ. И безсильный сдержать это желаніе Ермолаичъ повернулъ вдругъ влѣво отъ подъѣзда и быстрыми шагами пошелъ по троттуару внизъ.

А когда ему пришла мысль о томъ, что нужно все-таки разнести телеграммы, онъ вспомнилъ маленькую полковницу Калошину, которую видѣлъ всегда по воскресеньямъ въ церкви и передъ которой всѣ почтительно разступались, такъ-какъ помнили еще ея покойнаго мужа, сѣдого и грознаго полковника, наводившаго на всѣхъ въ городѣ страхъ своимъ крикомъ и зуботычинами. У полковницы былъ сынъ-офицеръ, который уѣхалъ на войну, и Ермолаичъ думалъ, что, вѣроятно, эта телеграмма получена отъ него, что онъ сообщаетъ о томъ, что раненъ и представлялъ себѣ, какъ поразить это сообщеніе маленькую и запуганную мужемъ полковницу. Потомъ Ермолаичу пришла мысль, что эта телеграмма не отъ сына полковницы, а отъ его начальства или отъ доктора, который лѣчилъ его отъ ранъ и который извѣщалъ теперь полковницу о смерти ея сына. И опять Ермолаичъ представлялъ себѣ, какъ разорветъ полковница сразу и нетерпѣливо эту телеграмму, и пробѣжитъ ее быстрымъ стремитель-

нымъ движеніемъ маленькихъ и слезливыхъ глазъ, тихо вскрикнетъ, потомъ откинется назадъ и упадетъ вдругъ на полъ, и можетъ быть, никогда уже больше не встанетъ.

И, представляя это необыкновенно ясно и отчетливо, точно это было сейчасъ передъ его глазами, Ермолаичъ начиналъ чувствовать въ своемъ сердцѣ тревогу и смущеніе, точно онъ самъ виноватъ былъ и въ смерти сына полковницы и въ томъ, что онъ несъ теперь убивающую вѣсть объ этой смерти.

Потомъ Ермолаичъ вспомнилъ Осипова — толстаго и осанистаго инженера, который почти ежедневно получалъ телеграммы и часто, прочитавши ихъ, отбрасывалъ ихъ сердитымъ движеніемъ въ сторону и недовольно говорилъ:

— Опять деньги!

И Ермолаичъ думалъ, что и инженеру Осипову онъ опять принесетъ сегодня такую же непріятную и совсѣмъ ненужную телеграмму и ему было неловко и стыдно передъ Осиповымъ и не хотѣлось итти къ нему.

А когда Ермолаичъ подходилъ уже къ саду, отъ котораго неслась навстрѣчу ему тягучая и липкая волна мягкаго и душистаго прохладнаго воздуха, онъ вспомнилъ про третью телеграмму — Кривошину, и не зная кто этотъ Кривошину, Ермолаичъ думалъ, что и эта телеграмма, также, какъ первая двѣ, несетъ съ собой смерть, несчастье и непріятность.

И казалось страннымъ Ермолаичу, что онъ давно уже, почти всю свою жизнь носить по городу телеграммы и что почти съ каждой телеграммой онъ вноситъ всегда въ домъ, въ который входилъ, тревогу, боязливое ожиданіе и — часто — скорбь и обиду.

Отъ этого поднималась въ сознаниі Ермолаича мысль о чемъ-то неизбежномъ и зломъ, что носилъ онъ постоянно съ собой, и вставало желаніе бросить телеграммы, которыя были сейчасъ у него, и никому не относить ихъ.

Съ этой мыслью, внезапно вспыхнувшей въ немъ, Ермолаичъ вошелъ въ садъ и какъ только сѣлъ на скамейку, почувствовалъ сразу, что ему хочется долго-долго сидѣть здѣсь и никуда не уходить отсюда. Онъ снялъ фуражку, вытеръ большимъ краснымъ платкомъ горячій потъ на лысой головѣ и къ ней прильнула тонкой и нѣжной пеленой тихая и успокаивающая прохлада большого тѣнистаго сада.

И сейчасъ же Ермолаичъ вспомнилъ лѣсъ — огромный, густой и непроницаемый лѣсъ, который казался ему, тогда — давно еще маленькому — зага-

дочнымъ и страшнымъ въ своей непроницаемости и такомъ величии и гордости, точно онъ былъ—самое важное и цѣнное среди всего окружающаго.

Лѣсъ спускался отлогими уступами внизъ, къ такой же красивой широкой и полноводной рѣкѣ и, вспоминая ее, и все прошлое, и невозвратное, передъ чѣмъ, какъ грозный кусокъ чего-то скучнаго и ненужнаго встала въ сознаниіи вся жизнь, Ермоланчъ чувствовалъ въ себѣ тревогу и смущеніе отъ мысли, что все было пустымъ и ненужнымъ въ его жизни: и телеграммы, которыя онъ носилъ постоянно по городу, и его скучная и одинокая старость.

И было желаніе—упорное и неостижимое—бѣжать далеко-далеко навстрѣчу этому невозвратному, и милому прошлому и видѣть опять большой необъятный и загадочный лѣсъ и широкую нѣжную и ласковую рѣку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объ обязанностяхъ гражданина.

За послѣднее время съ ужасающей быстротой возросло число арестовъ и поэтому въ интересахъ гуманности и общественнаго порядка необходимо дать гражданамъ Россійской Имперіи нѣсколько цѣлесообразныхъ „временныхъ“ указаній.

Если васъ арестуютъ вблизи почтамта, на митингѣ, въ винной лавкѣ или просто на прогулкѣ по сосѣдству съ окраинами, то скрестите моментально руки не на груди, а на спинѣ, чтобы полицейскому удобнѣе было васъ связать. Воротникъ рекомендуемъ пристегивать сзади къ рубашкѣ отнюдь не многогранный, острой, а круглой, гладкой пуговицей на тотъ случай, если блюститель порядка найдетъ нужнымъ подбодрить васъ подзатыльникомъ, провожая васъ, по назначенію, въ домъ предварительнаго заключенія или въ тюрьму.

Будьте по возможности вѣжливы и предупредительны, но воздержитесь отъ любезной улыбки, которую иной коварный городской можетъ счесть выраженіемъ презрѣнія и насмѣшки; избѣгайте, равнымъ образомъ, бросать по сторонамъ ирачные взоры и морщить губы и лобъ:—нервный и мнительный полицейскій вообразить, что ему угрожаетъ опасность и въ интересахъ самозащиты прострѣлитъ вамъ лобъ до суда и безъ суда. Не пытайтесь изобразить на лицѣ полнѣйшее равнодушіе,—лучше всего будьте безличны. При всякомъ арестѣ полиція тѣшитъ себя надеждой, что наложила

руку на важнаго агитатора, не оскверняйте поэтому ея минуты чистаго восторга заявленіями о вашей невинности.

Если послѣ трехмѣсячныхъ, ни къ чему не ведущихъ допросовъ васъ выпустятъ на волю, то не забудьте составить и отправить съ нарочнымъ обстоятельное письмо градоначальнику, въ которомъ извинитесь почтительнѣйшимъ образомъ за то, что по недоразумѣнію эксплуатировали трудъ и время полицейскаго вѣдомства.

Вы можете себя мнить въ нѣкоторой безопасности только въ томъ случаѣ, если по истеченіи шести недѣль не получите никакого отзыва на ваше посланіе.

Автомобиль какъ укрыватель преступленій.

Въ окрестностяхъ Берлина на этихъ дняхъ совершена кража со взломомъ при помощи автомобиля; значитъ и въ Берлинѣ введенъ этотъ новѣйшій способъ передвиженія, какъ средство скрывающее преступленіе; во Франціи и Англіи воры давно примѣняли это современное усовершенствованіе для своихъ преступныхъ цѣлей.

Въ началѣ прошедшей зимы, на сѣверѣ Англіи въ имѣніяхъ было совершено много кражъ, которыя могли быть произведены только при помощи автомобиля. Воры исчезали со своей добычей самымъ необъяснимымъ образомъ. Не успѣвали они въ одномъ мѣстѣ проявить свою дѣятельность, какъ уже появлялись въ другомъ. Всѣ слѣды совершеннаго преступленія указывали на то, что дѣйствовала одна и та же опытная шайка съ помощью автомобиля. Прошлой осенью во Франціи приобрѣлъ извѣстность громило, по имени Бошонъ, дѣйствовавшій долгое время на югѣ страны.

Онъ посѣщалъ самыя модныя воды, останавливался въ самыхъ дорогихъ отеляхъ и грабилъ окрестности на своемъ чудномъ автомобилѣ, въ сопровожденіи своей очаровательной супруги. Трудно было слѣдить за передвиженіями этого таинственнаго вора и его машиниста; они, казалось, обладали способностью появляться одновременно въ разныхъ мѣстахъ. Пока служащіе въ отелѣ считали ихъ находящимися у нихъ, они въ дѣйствительности грабили домъ въ какихъ нибудь 50 километрахъ отъ Канна. Однажды въ 9 час. вечера съ автомобилемъ г-на Бошона случилось несчастье; полиція поспѣшила на помощь и, несмотря на всѣ отклоненія этой непрошенной помощи, полиція настояла на своемъ; при обыскѣ кареты нашли ин-

струменты, употребляемые ворами; странный гардеробъ указывалъ на разныя переодѣванія, а дальнѣйшій обыскъ открылъ много драгоценныхъ вещей. Г-нъ Бошонъ, его жена и машинистъ были арестованы. Сообщники, занимавшіе роскошнѣйшіе номера, должно быть промахали бѣду и, когда явилась полиція по найденному въ карманѣ Бошона адресу, то гнѣздо было уже пусто. Такимъ образомъ Бошонъ не могъ доказать своего алиби.

Одинъ опытный сыщикъ указываетъ въ своей небольшой брошюрѣ на удобство автомобильнаго костюма для переодѣваній. Самый опытный глазъ не откроетъ преступника. Преступники, дѣйствующіе на автомобиляхъ, заранее составляютъ планъ своего предпріятія, взвѣшиваютъ удобства дорогъ для бѣгства и избѣгаютъ хорошо охраняемыхъ желѣзныхъ дорогъ. Автомобиль переноситъ ихъ въ страны, защищенныя отъ преслѣдованій.

Нѣкто Гурстъ, укравшій 400000 марокъ, служа въ банкѣ, уклонялся отъ преслѣдованія въ продолженіи 6 недѣль; наконецъ догадались, что онъ воспользовался автомобилемъ и тогда, дѣйствительно напали на его слѣдъ.

Автомобиль можетъ даже служить орудіемъ убійства.

Предположимъ, что А заинтересованъ въ смерти В. Онъ приглашаетъ его на прогулку въ автомобилѣ; машина летитъ въ пропасть и В. погибаетъ; А же спасается счастливымъ прыжкомъ.

Что же касается самоубійствъ, то въ Англіи за короткое время было четыре случая, гдѣ гибель мотора не была несчастной случайностью, а заранее обдуманымъ самоубійствомъ.

Этотъ способъ самоубійства часто практикуется въ финансовомъ мірѣ при банкротствахъ.

Прекрасный завтракъ, нѣсколько бутылокъ шампанскаго, прогулка на автомобилѣ; неудачный прыжокъ съ роковымъ исходомъ хоронятъ всѣ концы въ воду и остается лишь подозрѣніе въ самоубійствѣ.

С. Ж.

Любовная идилія испанскаго короля Альфонса XIII.

Въ то время какъ на югѣ Испаніи, въ Алжесиразѣ, европейскія державы борются изъ-за протектората надъ Марокко, сѣвернѣе въ Біаррицѣ разигрались сцены иного идилическаго характера.

На виллѣ Муриско, принадлежащей принцессѣ Ганноверской, произошла встрѣча короля Альфонса съ его нарѣченной, принцессой Эной Баттен-

бергской, которая туда прибыла изъ Англии въ сопровожденіи матери и брата. Юный король долженъ былъ пріѣхать изъ Сан-Себастьяна на автомобиле и съ пунктуальностью рыцаря и влюбленного 25 января н. ст. онъ подкатилъ въ 11 часовъ къ террасѣ виллы, гдѣ былъ встрѣченъ своимъ будущимъ beau frère'омъ. Въ свѣтло-сѣромъ костюмѣ и шапочкѣ спортсмена король выглядѣлъ чрезвычайно оживленнымъ и жизнерадостнымъ, когда вошелъ въ залу, гдѣ его ожидали дамы. Поцѣловавъ руку двумъ пожилымъ принцессамъ, онъ съ видимымъ волненіемъ приложился къ тонкимъ, бѣлымъ пальчикамъ принцессы Эны, съ которой, по требованіямъ этикета, едва успѣлъ перемолвиться двумя-тремя словами послѣ разлуки.

За обѣдомъ онъ выразилъ свое удивленіе, какъ быстро будущая королева Испаніи преодолѣла трудности испанской грамматики и поздравилъ ее съ блестящими лингвистическими способностями. Нѣсколько позднѣе король Альфонсъ разсказалъ небольшой эпизодъ съ открытымъ письмомъ принцессы Эны, которое онъ получилъ съ значительнымъ опозданіемъ. Дѣло въ томъ, что еще во время своего пребыванія въ Англии молодой монархъ взялъ обѣщаніе съ невесты ежедневно обмѣниваться иллюстрированными почтовыми карточками. Открытыя письма изъ Англии, отличавшіяся рѣдкимъ вкусомъ и изяществомъ, прельстили нѣкоего собирателя автографовъ въ Испаніи, который дерзнулъ перехватить письмо, адресованное его монарху, но позднѣе движимый раскаяніемъ, его вернулъ по принадлежности. Этотъ инцидентъ, рисующій почтовые порядки въ Испаніи въ довольно неблагоприятномъ свѣтѣ, былъ встрѣченъ веселымъ хохотомъ всей царственной молодежи, которая присутствовала за обѣдомъ.

Втеченіе цѣлой недѣли король каждое утро пролеталъ на своемъ автомобиле пятьдесятъ километровъ, отдѣляющихъ Санъ-Себастьянъ отъ Біаррица и возвращался каждый вечеръ обратно въ свои владѣнія. Принцесса Эна, въ сопровожденіи брата или придворной дамы, также нѣрѣдко предпринимала съ женихомъ прогулки по окрестностямъ, одѣтая въ большинство случаевъ въ синюю суконную юбку и бѣлый корсажъ съ широкимъ кружевнымъ воротникомъ.

Однажды они поѣхали съ визитомъ къ королевѣ матери въ Санъ-Себастьянъ; переѣзжая границу въ Фонтараби, молодой король повернулся къ невестѣ и сказалъ:—мы теперь въ Испаніи;—молодая принцесса вспых-

нула и произнесла:—я буду здѣсь счастлива!

Среди политическихъ страстей, среди житейскихъ бурь и волненій эти дни на виллѣ Муриско будутъ навѣки въ памяти вѣщеноснаго жениха свѣтлымъ блаженнымъ оазисомъ. Счастье было и близко и возможно, но такъ коротковременно и часъ разлуки наступалъ.

Однажды король шелъ съ своей невестой по залитому солнцемъ откосу горы, въ мечтахъ и бесѣдахъ о будущемъ они незамѣтно достигли прибрежья небольшого живописнаго озера.

—Что это такое?—спросила принцесса при видѣ двухъ только что вырытыхъ ямокъ въ пескѣ. Король промолчалъ и съ улыбкой подозвалъ садовника, стоявшаго въ сторонѣ съ двумя молоденькими сосенками въ рукахъ. Это моя—воскликнула Эна, указывая на одну изъ нихъ. А эту я беру себѣ,—заклучилъ Альфонсъ XIII и деревца тутъ же были посажены при сердечныхъ пожеланіяхъ подошедшихъ принцессъ.

На прощаніе король подарилъ принцессѣ великолѣпное сердце, осыпанное брильянтами,—издѣліе лучшаго парижскаго ювелира, а королева мать, слышавшая самой умной женщиной въ Европѣ, крѣпко обняла свою будущую невестку и приколотла ей къ корсажу цвѣтокъ изъ своего букета.

Жертва весны.

Подъ этимъ поэтическимъ заглавіемъ Figaro разсказываетъ весьма обыкновенную исторію, заключеніе которой, однако, можетъ удовлетворить моралиста, такъ какъ порокъ былъ въ нѣкоторой мѣрѣ наказанъ, хотя добродѣтели и не пришлось восторжествовать.

Съ годъ тому назадъ пріѣхала въ Парижъ изъ деревни молодая шестнадцатилѣтняя дѣвушка, которую горькая нужда заставила искать счастья въ большомъ незнакомомъ городѣ. Послѣ продолжительныхъ скитаній по конторамъ и комиссіонерамъ, она, наконецъ, попала въ качествѣ горничной въ домъ негоціанта средней руки. Лангравъ. Миловидная Генріетта вскорѣ заслужила расположеніе господъ трудолюбіемъ, честностью и безупречнымъ, скромнымъ поведеніемъ и когда нѣсколько времени спустя госпожа Лангравъ послѣ тяжелой болѣзни вынуждена была, по настоянію доктора, отправиться на воды, то она не колеблясь довѣрила хозяйство, дѣтей и мужа своей образцовой прислугѣ.

Теплые весенніе вечера, опьяняющая атмосфера парижской уличной

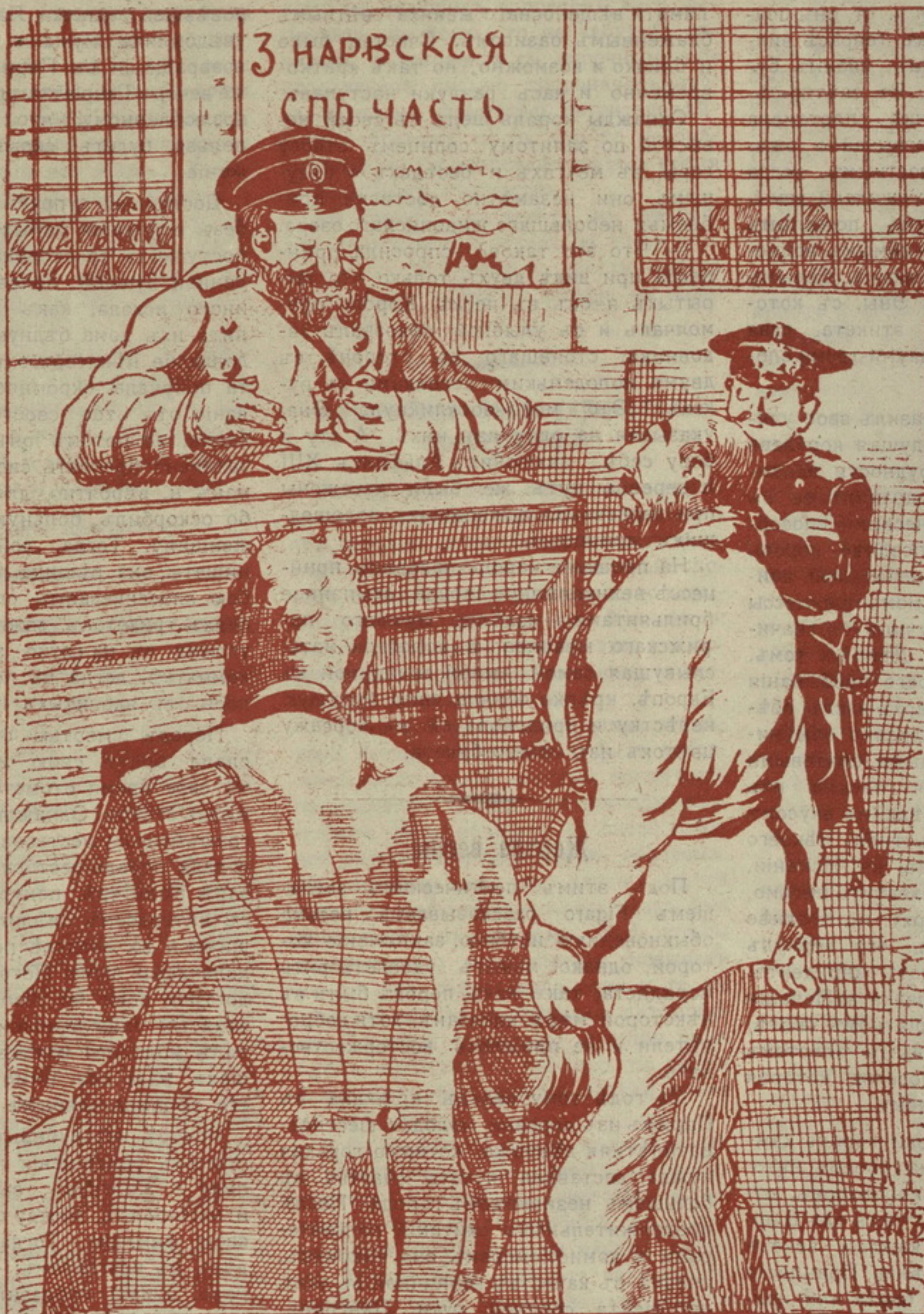
жизни и близость съ еще не старымъ человѣкомъ въ тѣсной квартирѣ рѣшили участь бѣдной дѣвушки въ моментъ безотчетнаго увлеченія. Мѣсяца черезъ два пришло письмо отъ выздоровѣвшей госпожи Лангравъ, которая уведомляла мужа о своемъ скоромъ возвращеніи въ Парижъ,—и въ тотъ же вечеръ Генріетта призналась своему возлюбленному, что вскорѣ ей уже нельзя будетъ скрывать свое положеніе.

Достойный супругъ, опасавшійся не безъ основанія самыхъ рѣшительныхъ поступковъ со стороны своей оскорбленной лучшей половины, не нашелъ иного исхода, какъ немедленно удалитъ изъ дома бѣдную дѣвушку. Впродолженіе нѣкотораго времени Генріетта получала скромное вспомошествованіе отъ отца своего будущаго ребенка, но потомъ онъ рѣшилъ окончательно прервать свой весенній романъ и, вѣроятно, для острастки грубо оскорбилъ больную полуголодную женщину. Тогда, дойдя до крайней нищеты, она рѣшила покончить съ собою классическимъ способомъ парижскихъ гризетокъ, зажала жаровню съ углями въ наглухо запертой убогой комнаткѣ, легла на постель и—задохлась отъ ядовитыхъ газовъ.

Передъ смертью она, однако, послала брату свою исповѣдь и онъ въ свое время отомстилъ за честь и жизнь сестры. Однажды господинъ Лангравъ благоухествовалъ за чашкою шоколада передъ рестораникомъ на бульварѣ Вольтеръ, покуривалъ сигару и съ интересомъ слѣдилъ за расплывавшимися въ воздухѣ полу-прозрачными колечками дыма. Погруженный въ сладостное dolce far niente и, вѣроятно, занятый пищевареніемъ, онъ не замѣтилъ молодого человѣка, который прошелъ раза два мимо него, окидывая его пронизательнымъ взоромъ.

Вскорѣ незнакомецъ вернулся и попросилъ разрѣшенія присѣсть къ столу г. Лангравъ, завязалась бесѣда и негоціантъ, между прочимъ, назвалъ свою фамилію. Тогда молодой человѣкъ съ возгласомъ:—Тебя-то мнѣ и надо, низкій соблазнитель!—вскочилъ и яростно ударилъ г. Лангравъ по лицу. Негоціантъ упалъ навзничъ, а разсвирѣпѣвшій братъ Генріетты продолжалъ истязать его, пока не вмѣшалась полиція.

Лангравъ съ раздробленною носовою костью и полу-оторваннымъ ухомъ былъ отправленъ въ больницу, а братъ-мститель спокойно отдался въ руки правосудія. Но что скажетъ теперь госпожа Лангравъ?

Рабочій. Позвольте узнать адресъ „Союза рабочихъ“, нигдѣ не найду.

Полицейскій. Вы до манифеста его искали или послѣ манифеста?

Рабочій. Послѣ, послѣ...

Полицейскій. Въ такомъ случаѣ потрудитесь обратиться въ Петропавловскую крѣпость или въ Литовскій замокъ.

Не мудрено, что денег нѣтъ.

Человѣкъ-звѣрь.

Американская пресса сообщает объ арестѣ доктора Оливера Гау въ городѣ Дайтонѣ штата Огіо. Онъ обвиняется въ цѣломъ рядѣ ужасающихъ по своей жестокости преступленій. Свое зловѣщее поприще онъ началъ съ того, что отравилъ отца, мать и брата, а затѣмъ, съ цѣлью скрыть всякіе слѣды преступленія поджегъ домъ, въ которомъ они жили. Специализировался же онъ, впрочемъ, на систематичномъ „устраненіи“ своихъ женъ изъ міра живыхъ. Большой волокита, онъ нерѣдко ухаживалъ одновременно за двумя тремя жертвами и, смотря по обстоятельствамъ вступалъ съ ними въ законный бракъ или же бросалъ ихъ, завладѣвъ предварительно тѣмъ или другимъ способомъ ихъ состояніемъ. Докторъ Оливеръ Гау чистѣйшій типъ вырожденія и морфинистъ; своихъ женъ онъ спраживалъ въ лучшій міръ съ виртуозностью артиста и хладнокровіемъ ученаго. Онъ на нихъ и испытывалъ различныя дѣйствія ядовъ въ извѣстныхъ дозахъ и сочетаніяхъ. Въ большинствѣ случаевъ онъ начиналъ лѣченіе намѣченной жертвы съ того, что предписывалъ ей мышьякъ, кокаинъ или морфій въ допустимой, медицинскою практикою пропорціи, далѣе приемы удваивались, удесятирялись и наконецъ несчастная женщина или дѣвушка умирала отъ чрезмѣрной „случайной“ дозы наркотика. Судъ установилъ, что у этого въ сущности ненормальнаго субъекта не менѣе одиннадцати смертоубійствъ на душѣ.

Поэтому поводу не мѣшаетъ замѣтить, что нашъ нервный, извращенный вѣкъ все чаще прибѣгаетъ къ искусственнымъ, возбуждательнымъ средствамъ, въ числѣ которыхъ не послѣд-

нее мѣсто принадлежитъ гашишу, приготавливаемому изъ сока индійской конопли съ примѣсью пряностей и сахара. Въ медицинѣ гашишъ еще не получилъ надлежащаго примѣненія, но за то высоко цѣнится тѣми дегенератами, которые ищутъ утонченныя наслажденія. Какъ и куреніе опиума, употребленіе гашиша къ намъ пришло съ востока. Уже крестоносцы повѣствуютъ о сектѣ изступленныхъ въ Сиріи, которые послѣ какого-то снадобья либо впадаютъ въ трансы, либо корчатся въ судорогахъ, какъ эпилептики. Извѣстный англійскій писатель де-Кенси и французскій поэтъ-декадентъ Боделаръ дали намъ художественные и вмѣстѣ съ тѣмъ потрясающіе очерки „искусственного рая“, который открывается смертному послѣ употребленія опиума или гашиша: идеи пространства и времени изглаживаются и на фонѣ безпредѣльности возникаютъ красивыя видѣнія, ошутительныя и животрепещущія.

ЮМОРИСТИЧЕСКІЯ ИСКОРКИ.

Послѣ продолжительной разлуки два старинныхъ пріятеля неожиданно встрѣтились на улицѣ:

— Что я вижу, — ты красишь себѣ волосы, усы и бороду! — воскликнулъ Иванъ Ивановичъ, — знаешь ли, дружище, что это не безопасная штука и можетъ осложниться непріятными послѣдствіями!

— Знаю, все знаю, — угрюмо возразилъ Иванъ Никифоровичъ; не успѣла обсохнуть первая краска на моей растительности, какъ въ меня страстно влюбилась массивная вдова съ шестью малолѣтними дѣтьми, — я на ней же-

нился и — дальше мои земныя страданія пойти не могутъ!

Два балетомана бесѣдуютъ въ антрактѣ о большихъ и маленькихъ звѣздочкахъ хореографическаго искусства.

— Я нахожу, что Фифи щеголяетъ въ слишкомъ откровенныхъ костюмахъ, у нея все напоказъ, — осуждаетъ балетную фею солидный господинъ зрѣлаго возраста.

— Помилуйте, она скрываетъ свое происхожденіе, свой возрастъ, свое прошлое, — не мѣшаетъ же и открыть что-либо благосклонной къ ней публикѣ.

Наивный подростокъ въ первомъ длинномъ платьѣ вбѣгаетъ съ смущеннымъ лицомъ въ будуаръ матери, прекрасно сохранившейся особы бальзаковского возраста:

— Мама, представь себѣ, студентъ-репетиторъ брата, меня только что поцѣловалъ въ корридорѣ!

— Какъ! и тебя тоже!

— Нѣтъ, дорогой Володя, въ такую глушь я не могу прійти къ тебѣ на свиданіе! — упорствуетъ милое созданіе.

— Ты боишься, канашка?

— Да боюсь, что тамъ на безлюдѣ мнѣ некъмъ будетъ тебя замѣнить, если что либо тебя задержитъ.

— Ахъ мама, — жалуется матери въ минуту откровенности новобрачная, — ты себѣ представить не можешь, какіе бѣшенныя порывы у Сережи, — я просто боюсь его!

— Повѣрь мнѣ, Лиза, — утѣшаетъ ее многоопытная матрона, — вялые, апатичные мужья подвергаютъ своихъ женъ несравненно большому опасностямъ!

Генералъ въ корытѣ. Благодарю васъ, истинно-русскіе люди, что вы чествуете меня въ вашемъ корытѣ. Воздухъ у васъ неважный, но за то все физіономіи изъ партіи правового порядка. Это меня радуетъ.

Истинно-русскіе люди. (хоромъ). Радые стараться, ваше превосходительство. Мы искони жили въ хлѣбѣ и оставаться хотимъ въ хлѣбѣ. Намъ никакихъ свободъ не нужно. Уррра!..

Генералъ. Боку мерси, господа; патріотично, очень патріотично.

Газета Газета

Имѣется въ продажѣ у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ по 6 коп.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На 1 г. съ д. 3 р. — к.

Заграницу:

" 1/2 " " 2 " — "

На 1 г. 4 р. — коп.

К О Н Т О Р А Р Е Д А К Ц І И:

С.-Петербургъ, Литейный пр. 38, кв. 8.

За строку объявленія (нонпарелью) по 30 к.

Обѣщанный манифестомъ 17-го октября «свободы» задержаны дѣйствующей реакціей. По мнѣнію временнаго правительства, выборы въ государственную думу возможны только при спокойствіи страны. Для этого спокойствія вся Россія объявлена внѣ закона и надъ ней виситъ Дамокловъ мечъ—усиленной и чрезвычайной охраны. Кому нужна эта охрана? Конечно не населенію, а правительству. Подъ сѣнью чрезвычайныхъ правилъ и абсолютизмъ военныхъ властей немислимы не только какія-либо свободы, но даже и тѣнь этихъ свободъ. Провинція оказалась въ худшемъ положеніи, чѣмъ столица. Тамъ губернаторы не позволяютъ собраній даже умѣренныхъ либеральныхъ партій. Такимъ образомъ только партіи правового порядка и 17-го октября, одобренные временнымъ правительствомъ, получили возможность организаться и проводить своихъ кандидатовъ; остальные партіи сурово преслѣдуются. Печать очутилась въ такихъ тискахъ, какихъ она не знала еще со временъ великаго открытія Гуттенберга. Надъ печатью виситъ цензура типографщика, который, подъ угрозой опечатанія типографіи, можетъ по собственному усмотрѣнію не пропустить самого невиннаго произведе-

нія, если его напуганное убытками воображеніе слишкомъ возбуждено; виситъ административная кара, не предусмотрѣнная новымъ закономъ о печати—арестъ по распоряженію полицейской власти и жестокой скорпіонъ въ лицѣ чиновническаго суда — самого несовершеннаго, какой только можно себѣ представить въ наши дни, когда наукою забыто, что судъ долженъ стоять внѣ политики и быть не партійнымъ. Редакторская свобода, относительная—до суда покупается десятью тысячами. Эта выкупная система противорѣчитъ самымъ примитивнымъ понятіямъ о нравственности: богатому редактору, имѣющему возможность уплатить правительству 10,000 руб., допускается быть на свободѣ; неимущему труженику, отъ котораго правительству нельзя ожидать матерьяльнаго блага, не миновать тюремной клѣтки. Девизъ старый: деньги—сила; передъ деньгами преклоняется даже такое сильное правительство, какъ наше русское.

Ненормальное положеніе вещей усиливается пріостановкою жизни высшихъ учебныхъ заведеній. На это грустное явленіе правительство смотритъ такъ спокойно, какъ будто Россія не нуждается въ образованіи. Какъ Францію въ 1872 году побѣдилъ не прусскій солдатъ, а

школьный учитель; такъ вѣдь и Россію на поляхъ Манчжуріи и въ водахъ Великаго океана побѣдило просвѣщеніе. Но политика временнаго правительства твердо держитъ старый курсъ антинародныхъ интересовъ. Не правительство для Россіи, а Россія для правительства. Вотъ принципъ, заложенный во всѣ мѣропріятія старого курса, проводимыя до сихъ поръ съ упорною настойчивостью при помощи штыковъ и пушекъ. Подъ вліяніемъ этой отжитой и осужденной событіями правительственной традиціи будутъ производиться выборы въ Государственную Думу.

Бюрократія всѣми силами стремится удержать свои позиціи и если Дума будетъ состоять изъ членовъ правового порядка и «истинно-русскихъ» людей, которымъ кромѣ свинного логова ничего въ жизни не нужно, то обновленіе Россіи—миражъ, мечта; новаго строя мы не дождемся.

* * *

Гдѣ ты, весна, на землѣ,
Гдѣ твои радости скрылись?..
Въ грозной реакціи мглѣ
Снова мы всѣ очутились.

Ахъ, хотъ кричи караулъ:
Гнетъ и насилье—открыты!
Ловко насъ всѣхъ поднадулъ
Графъ упоительный Витте!

Разочарованный.

Иностранная печать.

По поводу избранія г. Фальеръ президентомъ французской республики, *Standard* замѣчаетъ не безъ коварства, что представители французскаго народа руководствовались при выборѣ, вѣроятно, извѣстнымъ изрѣченіемъ Перикла:—лучшая изъ женщинъ та, о которой ничего не говорятъ,—ни хорошаго, ни дурнаго!—

Дѣйствительно преемникъ популярнаго г. Лубе не пользуется престижемъ въ Европѣ и мало извѣстенъ даже на родинѣ. Сынъ мелкаго чиновника, онъ медленно и постепенно поднимался по ступенямъ служебной іерархіи и заслужилъ любовь, уваженіе и довѣріе своихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Фальеръ, по мнѣнію англійской прессы, не направитъ Францію на новый невѣдомый путь, не сообщитъ ей отпечатокъ своей сильной индивидуальности, подобно Рузвельту, вліяніе котораго изъ Вашингтона распространяется на оба полушарія. Фальеръ добросовѣстно и честно сохранитъ наслѣдіе своихъ предшественниковъ, но не умножитъ его.

Благополучному исходу конференціи въ Алжезирасѣ угрожаетъ нѣкоторая опасность съ той стороны, которую дипломатія до сихъ поръ игнорировала по существу. Представитель Марокко, Магометъ-эль-Мокри, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ *Matin* заявилъ, что, хотя султанъ и сочувствуетъ западной культурѣ и согласенъ завязать съ Европой торговые сношенія, но не поступится ни единою пядью своей территоріи и не допуститъ никакого иноземнаго контроля въ своемъ государствѣ. Съ другой стороны данники султана, полудикія, фанатичныя и воинственныя племена кабилловъ, склонны видѣть въ возрастающемъ вліяніи европейцевъ опасность для самостоятельности Марокко и если султанъ предоставитъ чрезмѣрныя льготы заинтересованнымъ державамъ, то ярые мусульмане провозгласятъ религіозную войну во имя торжества ислама.

Times сообщаетъ, что представитель Марокккаго султана, Магометъ-эль-Мокри, прибылъ на конференцію въ Алжезирасѣ ночью, съ цѣлью скрыть отъ нескромныхъ и любопытныхъ взоровъ гаремъ свой, съ которымъ онъ не пожелалъ разстаться на столь продолжительное время, какъ шесть-семь недѣль.

По свѣдѣніямъ изъ Берлина „красное воскресенье“,—такъ называютъ заграницей день нашего 9 января,—

прошелъ въ столицѣ германской имперіи тихо и скромно при тусклой, сѣренькой погодѣ. Уличныхъ манифестацій не было, но состоялось до 93 засѣданій при участіи около 200,000 человекъ; говорились рѣчи по поводу текущихъ событій и собирались пожертвованія въ пользу пострадавшихъ при послѣднихъ смутахъ въ Россіи.

Соціалисты Франціи и Италіи, равнымъ образомъ, почтили на митингахъ въ Парижѣ, Тулонѣ, Римѣ и Миланѣ годовщину нашей революціи.

Помолвка испанскаго короля Альфонса XIII съ принцессою Баттенбергскою состоится въ Біаррицѣ, вѣроятно, въ концѣ этого мѣсяца.

Императорская яхта „Hohenzollern“ введена въ доки въ Килѣ, гдѣ подвергнется основательному ремонту, и поэтому въ нынѣшнемъ году не предвидится никакихъ демонстративныхъ поѣздокъ Вильгельма II по Средиземному морю. Визитъ королю Альфонсу германскій императоръ отдастъ въ Мадридѣ, но не ранѣе конца конференціи въ Алжезирасѣ.

Въ почтенномъ семействѣ Нурри-Бея, перваго секретаря при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Константинополѣ, произошелъ маленькій скандалъ, который, пока еще неизвѣстно, чѣмъ и какъ кончится.

Старшая дочь Нурри-Бея страдаетъ малокровіемъ и хроническимъ раздраженіемъ дыхательныхъ вѣтвей, но строгія постановленія корана воспрепятствуютъ обращаться къ „гяурамъ“ христіанамъ за медицинскою помощью. И вотъ при содѣйствіи французенки—гувернантки въ сопровожденіи своей сестры, которую она склонила на свою сторону, больная тайно покидаетъ Константинополь и ѣдетъ въ Вѣну на консультацію къ извѣстному профессору. Огорченный отецъ телеграфируетъ турецкому посольству въ Бѣлградъ и бѣглянокъ уже на вокзалѣ при приходѣ поѣзда встрѣчаетъ нѣкій соотечественникъ, который устанавливаетъ ихъ личность, несмотря на сѣдой парикъ старшей сестры и бѣлокурые локоны à l'anglaise младшей. Молодые дѣвушки отказались наотрѣзъ вернуться въ Константинополь и проживаютъ пока въ отелѣ въ Бѣлградѣ, выжидая, что семейный конфликтъ разрешится въ ихъ пользу. Онѣ обѣ прекрасныя музыкантши, свободно объясняются по-французски, по-нѣмецки и по-англійски, прекрасно рисуютъ и поютъ. Симпатіи всѣхъ дамъ иностраннаго дипломатическаго корпуса въ Константинополѣ на сто-

ронѣ этихъ жертвъ мусульманскаго фанатизма и можетъ быть благодаря вмѣшательству европейской колоніи, удастся удовлетворить требованія какъ „отцовъ, такъ и дѣтей“.

Изъ Токио телеграфируютъ, что французскій посолъ въ Корей выѣхалъ изъ Сеула и пока постъ его не будетъ замѣщенъ.

Daily Chronicle передаетъ, какъ слухъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что русское правительство намѣрено издать въ двадцатыхъ числахъ января текущаго года манифестъ, дарующій почти всеобщую амністію и отмѣняющій временныя правила о собраніяхъ и союзахъ, въ виду спѣшныхъ выборовъ въ Государственную думу.

Наши финансы.

Финансовые итоги истекшаго года печальны.

„Народное Хозяйство“ говоритъ:

Наши финансы, искусственно раздутые и поддерживающіеся всякими подтасовками и неправдами, оказываются въ концѣ разстроенными. Разстройство это подготовлялось исподволь и послѣдній бурный годъ нанесъ имъ только послѣдній ударъ и вскрылъ всю несостоятельность, фальшь неправильность нашей финансово-системы, неуклонно разорявшей страну.

Новый годъ получаетъ отъ стараго тяжелое наслѣдство. Нашъ кредитъ подорванъ; процентныя бумаги пали на 20—25%; съ такимъ трудомъ установленную золотую валюту приходится поддерживать искусственными мѣрами; золото съ угрожающей быстротой уплываетъ за границу, замѣняясь во внутреннемъ обращеніи все болѣе и болѣе кредитными билетами; правительству приходится прибѣгать къ краткосрочнымъ займамъ на очень тяжелыхъ условіяхъ и раздумывать надъ проектами продажи желѣзныхъ дорогъ или залога монополій; платежныя силы населенія напряжены въ крайней степени; новыхъ источниковъ нѣтъ; государственный долгъ достигъ 8 милліардовъ рублей и поглощаетъ свыше 330 милліоновъ рублей въ годъ; желѣзныя дороги даютъ убытокъ свыше 100 милл. руб. въ годъ; бюджетъ на 1906 годъ заключенъ съ дефицитомъ въ 500 милл. руб., уменьшеннымъ къ тому же.

Конечно, Россія настолько сильна и богата, что нѣсколькихъ лѣтъ свободной, производительной жизни достаточно, чтобы страна оправилась отъ ударовъ самодержавнаго режима и чтобы улучшились наши финансы. Потеряла и кредитъ и

довѣріе не страна, а правительство. Денегъ не даютъ ему, а не Россіи, ресурсы которой огромны.

Но задачу оздоровленія финансовъ можетъ произвести только смѣлое, сильное и авторитетное народное представительство, которое уничтожитъ всѣ непроизводительные расходы и прекратитъ систематическое расхищеніе государственныхъ средствъ.

Афоризмъ, что хорошая политика даетъ и хорошіе финансы, а дурная, — дурные, какъ нельзя лучше оправдался у насъ.

Бюрократическое правительство довело страну до раззоренія, а финансы почти до банкротства, ибо худшаго положенія, чѣмъ положеніе нашихъ финансовъ, представить трудно.

Поставить наши финансы на правильный путь—задача огромная, посильная только всему народу.

Даже расшаркивающееся „Новое Время“ пессимистически настроено по части нашихъ финансовъ, хотя винить, конечно, не правителей, а „смуту“ и „японскую войну“, которая вѣроятно съ неба свалилась къ намъ, а не правителями вызваны.

Увеличеніе податного бремени, хотя и не чрезмѣрное по цифрѣ, но несомнѣнно очень чувствительное при настоящемъ разстройствѣ нашего экономическаго положенія, вызвано всецѣло частью послѣдствіями войны, частью внутренней смутой. Статьи бюджета, служащія производительнымъ и культурнымъ цѣлямъ, почти нисколько не удличили.

Если царедворецъ дѣйствуетъ хорошо — всѣ видятъ, что именно онъ дѣйствуетъ хорошо. Если же онъ ничего не дѣлаетъ или творитъ нѣчто непостижимое—у него есть всегда отговорка: „мнѣ повелѣно“. Бюрократія ничего такъ не боится, какъ верховной власти конституціонной. Будучи ясной и планомѣрной такая власть обязываетъ къ строгой исполнительности, къ разъ установленному труду, къ непремѣнной честности этого труда, провѣряемой отчетомъ. Для бюрократіи потому мила неограниченная власть, что она если не деспотична, то призрачна, и царское самовластіе на самомъ дѣлѣ обращается въ чиновное. Царь — человѣкъ. Есть ли прямо физическая для него возможность проявлять подлинную свою волю въ милліонѣ точекъ страны? Очевидно, въ подавляющемъ большинствѣ проявляется чья-то чужая воля—чужая какъ для Царя, такъ и для народа.

Все конституціонное ограниченіе состоитъ въ отобраніи отъ чиновниковъ того, что они захватили у верховной власти и въ раздѣленіи послѣдней та-

кимъ образомъ, чтобы монарху принадлежали лишь тѣ обязанности, которыя онъ дѣйствительно самъ можетъ выполнить, своею личной волей, своимъ сознаніемъ. Все остальное предоставляется самому народу. Въ весьма существенномъ отношеніи именно конституція возвращаетъ монарху самодержавіе—не призрачное, а истинное, поскольку оно осуществимо въ предѣлахъ силъ человѣческихъ. Слагая съ Государя бремя тѣхъ заботъ, которыя лично для него непосильны,—ограниченіе власти даетъ реальную ей осуществимость. Только при ограниченныхъ обязанностяхъ государь въ состояніи выполнить ихъ со всею строгостью своего долга. Вотъ почему конституція оставляетъ за монархомъ самыя высокія и самыя важныя функции,—тѣ, гдѣ дѣйствительно требуется единство власти: верховное представительство, право veto въ извѣстныхъ случаяхъ, высшее управленіе арміей и флотомъ, право объявлять войну и заключать миръ и пр. Уже эти основныя обязанности такъ громадны, что нужны незаурядныя силы, чтобы при всей подержкѣ націи, нести ихъ съ честью. Въ конституціонномъ правленіи монархъ не мертвое лицо, не идолъ, окруженный жречествомъ, не богъ, будто бы всемогущій, на дѣлѣ же столь слабый,—здѣсь, въ свободномъ правленіи, онъ первый дѣятель своей страны, первый и самый отвѣтственный работникъ. Развѣ Вильгельмъ II или Францъ-Иосифъ не работаютъ? Изъ всего, что извѣстно объ ихъ жизни, они всегда и неустанно заняты, и зрѣлище этого посильнаго, производительнаго, дѣйствительно нужнаго труда царскаго приводитъ не только въ восхищеніе народы, но и воспитываетъ ихъ. Порядокъ, твердыя границы царственнаго труда вносятъ законмѣрность въ трудъ всей націи, тогда какъ неопредѣленность, безграничность самодержавныхъ обязанностей отражается на анархіи всѣхъ дѣятельностей и особенно—ближайшихъ къ трону.

Вотъ почему христіанскіе народы и христіанскіе монархи отказались отъ самодержавія.

Народы—„да“, но монархи кажется не потому отказались.

„Молва“ по поводу нашихъ финансовъ говоритъ:

„Россія переживаетъ періодъ финансового кризиса; государственное и народное хозяйство потрясено въ основахъ, и долгіе годы нужны для того, чтобы залечить тяжелыя раны, нанесенныя хозяйственному организму политикой самодержавной бюрократіи. „Подъемъ общественныхъ силъ“ и „путь самодѣятельности“ разумѣется единственные средства и способы исцѣленія. Эти указанія до-

клада безспорно вѣрны. Но надо рѣшительно и твердо снять съ общества путы, надо смѣло идти по намѣченному пути впередъ. Наше же правительство до сихъ поръ предпочитало окольные дороги; дѣлая шагъ впередъ, оно безотлагательно и незамедлительно бросалось назадъ безъ оглядки; движенію по пути освобожденія народа оно предпочитало „означать бѣгъ на мѣстѣ“. Если такъ же будетъ и впередъ, никакого успокоенія не наступитъ; „смута“, затихла на короткое время, будетъ вновь подыматься каждый разъ, все сильнѣе и сильнѣе вадывая свои бушующія волны. А безъ успокоенія народной стихіи невозможно спасти наше государственное хозяйство отъ краха, золотое денежное обращеніе отъ замѣны бумажнымъ. Правительство С. Ю. Витте играетъ въ азартную игру. Ставки все возвышаются: золотая валюта, государственный кредитъ, благосостояніе Россіи, наконецъ, самое существованіе нашего отечества, какъ міровой державы.

Неужели же этой ужасной игрѣ, въ которой поставлено на рискъ все народное достояніе наше, нельзя положить конецъ?..

Хроника.

Совѣтъ министровъ, обсудивъ вопросъ о правѣ служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ, примыкать къ образующимся у насъ политическимъ партіямъ и принимать участіе въ ихъ дѣятельности, призналъ, что принадлежность къ той или иной партіи есть дѣло личнаго убѣжденія каждого, причемъ, само собою разумѣется, участіе въ партіяхъ, стремящихся къ разрушенію существующаго государственнаго строя, не допустимо. Затѣмъ, такъ какъ прямой долгъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ добросовѣстно блюсти государеву волю и исполнять усердно обязанности по службѣ, налагаемая на нихъ закономъ, то, независимо той или иной программы партій, занятіе политикой не должно ни въ чемъ препятствовать честному по долгу присяги исполненію служебныхъ обязанностей. Лица же, стоящіе во главѣ самостоятельныхъ частей управленія или отдѣльныхъ мѣстныхъ учреждений, на которыхъ упадетъ ближайшимъ образомъ оцѣнка дѣятельности чиновниковъ и опредѣленіе, соотвѣтственно вышеизложенному, границъ участія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, въ активной дѣятельности политическихъ партій, не могутъ выступать въ руководящей роли вожаковъ партій и быть предсѣдателями или членами различныхъ партійныхъ бюро и комитетовъ.

Означенное постановление совѣтомъ министровъ преподано всѣмъ министрамъ для руководства по ввѣреннымъ имъ вѣдомствамъ. (СПА).

Передаваемый газетами слухъ о томъ, будто бы въ министерствѣ финансовъ возбужденъ вопросъ о полной реорганизации дѣла винной монополіи, въ цѣляхъ возвышенія государственнаго дохода по этой статьѣ, причемъ предполагается перейти къ ранѣе существовавшей системѣ откуповъ, допуская къ эксплуатаціи послѣднихъ исключительно только русскихъ капиталистовъ, этотъ слухъ, какъ категорически удостовѣряетъ „Торг.-Пром. Газета“, лишенъ всякаго основанія.

Министръ путей сообщенія издалъ распоряженіе относительно того, что на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ во время слѣдованія и остановокъ на станціяхъ пассажирскихъ поѣздовъ производится продажа и раздача по вагонамъ различныхъ брошюръ и печатныхъ изданій. Имѣя въ виду, что для продажи книгъ и журналовъ имѣются особые кіоски, предложено не допускать впредь подобной продажи и раздачи, а лицъ, замѣченныхъ въ этомъ, передавать жандармской полиціи.

Въ городскую больничную комиссію поступило отъ соотвѣтствующихъ властей предложеніе—не найдетъ ли комиссія возможнымъ освободить помѣщенія или отдѣльныя бараки для устройства помѣщеній для арестованныхъ, такъ какъ все уже полно и больше некуда сажать. Больничная комиссія отвѣтила отказомъ.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа петербургской палаты выразилъ протестъ по поводу ареста въ Тамбовѣ въ залѣ засѣданія суда присяжнаго повѣреннаго Кальмановича, выступившаго защитникомъ одного изъ убійцъ бывшаго тамбовскаго вице-губернатора Богдановича. Этотъ мотивированный протестъ представленъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

„Моск. Вѣд.“ сообщаютъ слѣдующія подробности о подготовлявшемся 6 января террористическомъ актѣ въ Москвѣ. Полиціи удалось установить, что группой революціонеровъ, принадлежащихъ къ фракціи „меньшевиковъ“ социаль-демократической партіи, на 6 января во время крестнаго хода готовится террористическій актъ. На состоявшемся 5 января совѣщаніи террористовъ было рѣшено воспользоваться для приведенія въ исполненіе этого акта особыми метательными бомбами. Снаряды эти хранились

у нѣкой „Софіи Борисовны“, недавно возвратившейся изъ за границы и жившей въ домѣ, не могущемъ вызвать у полиціи подозрѣній. Согласно выработанному террористами плану, „Софія Борисовна“ 5 января должна была отправиться съ бомбами къ подругѣ, жившей въ домѣ церкви св. Ильи Обыденнаго на Остоженкѣ, дочери кол. ассесора Александрѣ Михайловнѣ Ивановой, къ которой передъ самымъ покушеніемъ должны были явиться нѣсколько соучастниковъ за полученіемъ метательныхъ снарядовъ. Вслѣдствіе полученія этихъ свѣдѣній, со стороны охраннаго отдѣленія было установлено самое тщательное наблюденіе за райономъ улицъ отъ генераль-губернаторскаго дома до Кремля во время крестнаго хода. Вмѣстѣ съ тѣмъ полиціей были приняты всѣ мѣры для выясненія личности и мѣстожителства загадочной „Софіи Борисовны“, при чемъ удалось установить, что подъ этимъ именемъ скрывается Софія Александровна Кельнеръ, проживающая въ домѣ Чагина по Обуховскому переулку въ квартирѣ своей сестры, состоящей замужемъ за саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Ознобишнымъ. Въ 7 часовъ утра 6 января полиціей были получены свѣдѣнія, что организація отмѣнила назначенный на 6 января террористическій актъ. Полиція произвела въ квартирѣ г-жи Ознобишиной обыскъ, при чемъ было найдено восемь разрывныхъ снарядовъ, завернутыхъ въ бумагу, а также въ муфтѣ, принадлежащей Софіи Александровнѣ Кельнеръ найдена записка, въ которой сообщается, что первое распоряженіе отмѣнено, и что ее просятъ придти, но ничего съ собой не приносить. Письмо это, по показанію г-жи Кельнеръ, прислано ей г-жей Ивановой.

Одновременно съ этимъ обыскомъ, былъ произведенъ также обыскъ и въ квартирѣ г-жи Ивановой, которая въ это время была въ театрѣ и по возвращеніи была арестована. Во время производства обыска у Ивановой въ квартиру ея явились трое рабочихъ типографшиковъ, которые были также арестованы. Личность ихъ установлена. Это—крестьянинъ Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, деревни Хитровки Кузьма Петровъ Гаранинъ, коломенскій мѣщанинъ Николай Семеновъ Гавриловъ и московскій мѣщанинъ Владиміръ Ивановъ Ивановъ. Кромѣ того была задержана на улицѣ мѣщанка Елена Федоровна Вальтеръ, намѣревавшаяся предупредить Иванову о происходящемъ въ квартирѣ ея обыскѣ. Какъ выяснено дознаніемъ, г-жа Вальтеръ служитъ гувернанткой въ семействѣ г. Шеръ; одинъ изъ членовъ этого семейства былъ недавно аресто-

ванъ на сходкѣ въ домѣ Соловьева, гдѣ онъ присутствовалъ въ качествѣ члена совѣта рабочихъ депутатовъ (отъ союза печатниковъ). Эксперты, разсматривавшіе снаряды, опредѣляютъ что четыре снаряда предназначались для метанія, другіе четыре для взрыва зданій.

9 января. Бастовали всѣ фабрики и заводы за немногимъ исключеніемъ. У воротъ бастующихъ заводовъ стояли усиленные наряды солдатскихъ патрулей. 10-го января работы на заводахъ возобновились.

День 9-го января на фабрикѣ Мельцера былъ проведенъ въ глубокомъ траурѣ. На панихидѣ присутствовали какъ хозяева, такъ и рабочіе, причемъ по окончаніи ея всѣ мирно разошлись по домамъ. Работъ въ этотъ день не производилось.

На фабрикѣ Бликенъ и Робинсонъ. Траурная забастовка не прошла на заводѣ въ виду большого количества черносотеннаго элемента.

Московскій городской голова Н. И. Гучковъ сообщилъ, что, несмотря на агитацію извѣстной думской партіи въ пользу продленія срока дѣйствія въ Москвѣ положенія о чрезвычайной охранѣ, генераль-губернаторъ, вице-адмиралъ Дубасовъ, желаетъ отмѣны охраны въ самомъ скорѣйшемъ времени и, если бы только не опасеніе за спокойствіе въ учебныхъ заведеніяхъ, чрезвычайная охрана была бы отмѣнена немедленно. Во всякомъ случаѣ, въ двадцатыхъ числахъ января генераль-губернаторъ ѣдетъ въ Петербургъ съ докладомъ и онъ предполагаетъ, что въ самый день доклада охрана будетъ снята.

Московская губернская тюрьма совершенно переполнена лицами, задержанными по подозрѣнію въ причастности къ политическимъ забастовкамъ. Совмѣстные прогулки такихъ лицъ въ тюремномъ дворѣ не допускаются. Арестованныхъ пускаютъ гулять по одиночкѣ, но ихъ много, а благодаря короткому зимнему дню, эти прогулки продолжаются не болѣе 10 минутъ и должны поэтому начинаться ранѣе 7 ч. утра, когда еще совсѣмъ темно. Тюремная администрація старается какъ-нибудь съэкономить время и для этого пользуется тѣмъ, что нѣкоторые изъ арестованныхъ вовсе отказываются отъ прогулокъ.

По слухамъ, въ прокуратурѣ, съ четверга начнется освобожденіе арестованныхъ членовъ совѣта рабочихъ депутатовъ. Исполнительный комитетъ

совѣта предполагается задержать еще на неопредѣленное время.

Университетская столовая комиссія, войдя въ критическое положеніе нуждающихся студентовъ, которые пользовались въ студенческой столовой бесплатными обѣдами, а теперь имъ приходится, если не голодать, то питаться черезъ день-два суррогатами дешевыхъ кухмистерскихъ, ходатайствовала предъ градоначальникомъ о немедленномъ открытіи студенческой столовой, на что градоначальникъ заявилъ депутаціи, что онъ своей властью открыть столовую не можетъ и общалъ съ своей стороны переговорить по вопросу объ открытіи студенческой столовой съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ Дурново.

Союзъ сапожниковъ. На - дняхъ состоялось собраніе союза, на которомъ была выбрана комиссія и ей поручено составить историческіе очерки возникновенія разныхъ профессиональныхъ союзовъ и, въ частности, союза сапожниковъ.

По сообщенію кievскихъ газетъ, заключенные въ кievской лукояновской тюрьмѣ желѣзнодорожные служащіе и мастерские юго-западныхъ, московско-кievо-воронежской и кievо-полтавской жел. дор., доведенные до полного отчаянія тѣмъ, что ихъ содержатъ въ заключеніи уже второй мѣсяцъ, не предъявляя никакихъ обвиненій и дѣла судебной власти, объявили голодовку.

Сегодня на биржѣ циркулировали слухи, будто иностранные капиталисты изъявили согласіе на реализацію русскихъ займовъ лишь въ томъ случаѣ, если конституціонныя начала, обѣщанныя манифестомъ 17 октября, будутъ проведены въ жизнь. Въ виду этого на-дняхъ ожидается правительственное разъясненіе въ соотвѣтствующемъ духѣ.

Въ „Русскомъ Словѣ“ сегодня помѣщена между прочимъ слѣдующая телеграмма:

Изъ Львова: Русско-польскій революціонный комитетъ сообщилъ берлинскому банкирскому дому Мендельсона, что глава фирмы приговоренъ комитетомъ къ смерти за поддержку русскаго политическаго абсолютизма банковскими операціями. Двѣ женщины будто бы уже выѣхали въ Берлинъ для приведенія въ исполненіе этого рѣшенія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ФИСКАЛЬ

И

„ГАЗЕТУ ГАЗЕТЪ“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

3 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой во все города Россійской Имперіи.

На 6 мѣсяцевъ 2 руб.

За границу въ годъ 4 „

Деньги и требованія адресовать въ Контору Редакціи СПБ, Литейный 38, кв. 8.

Отдѣльные экземпляры продаются у всѣхъ столичныхъ газетчиковъ, въ газетныхъ кіоскахъ и на всѣхъ станціяхъ жел. дор. по 6 коп.

Редакторъ-Издатель Г. Нарусбекъ.

Открыта подписка на 1906 годъ на ежедневную (кроме послѣпраздничныхъ дней) газету

„Вѣстникъ Либавы“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ доставки.	Съ доставкою.	Иногороднымъ.
На 1 годъ .	5 руб. — коп.	6 руб. — коп.	6 руб. 50 коп.
„ 6 мѣс. .	2 „ 75 „	3 „ 25 „	3 „ 50 „
„ 3 „ .	1 „ 50 „	1 „ 75 „	2 „ — „
„ 1 „ .	— „ 60 „	— „ 65 „	— „ 70 „

Отдѣльные номера 5 коп.

Плата за городскія объявленія и поступающія изъ Прибалтійскаго края позади текста по 5 коп. за строку одного столбца петита.

Объявленія иногороднія, поступающія изъ мѣстностей внѣ Прибалтійскаго края, принимаются исключительно у Л. и Э. Метцль въ С.-Петербургѣ, Морская 11, въ Москвѣ—Мясницкая, д. Сытова и въ Варшавѣ—Краковское предмѣстье 53, и плата за нихъ позади текста по 10 коп. за строку одного столбца петита.

Впереди текста плата двойная.

Редакція газеты—Юліанинская 34, Экспедиція и типографія газеты—Юліанинская 40.

4-й годъ изданія Открыта подписка на 1906 г. 4-й годъ изданія

ПА САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА.

въ теченіе года 24 номера.

1 р. 25 К. въ годъ съ пересылкой и доставкой.

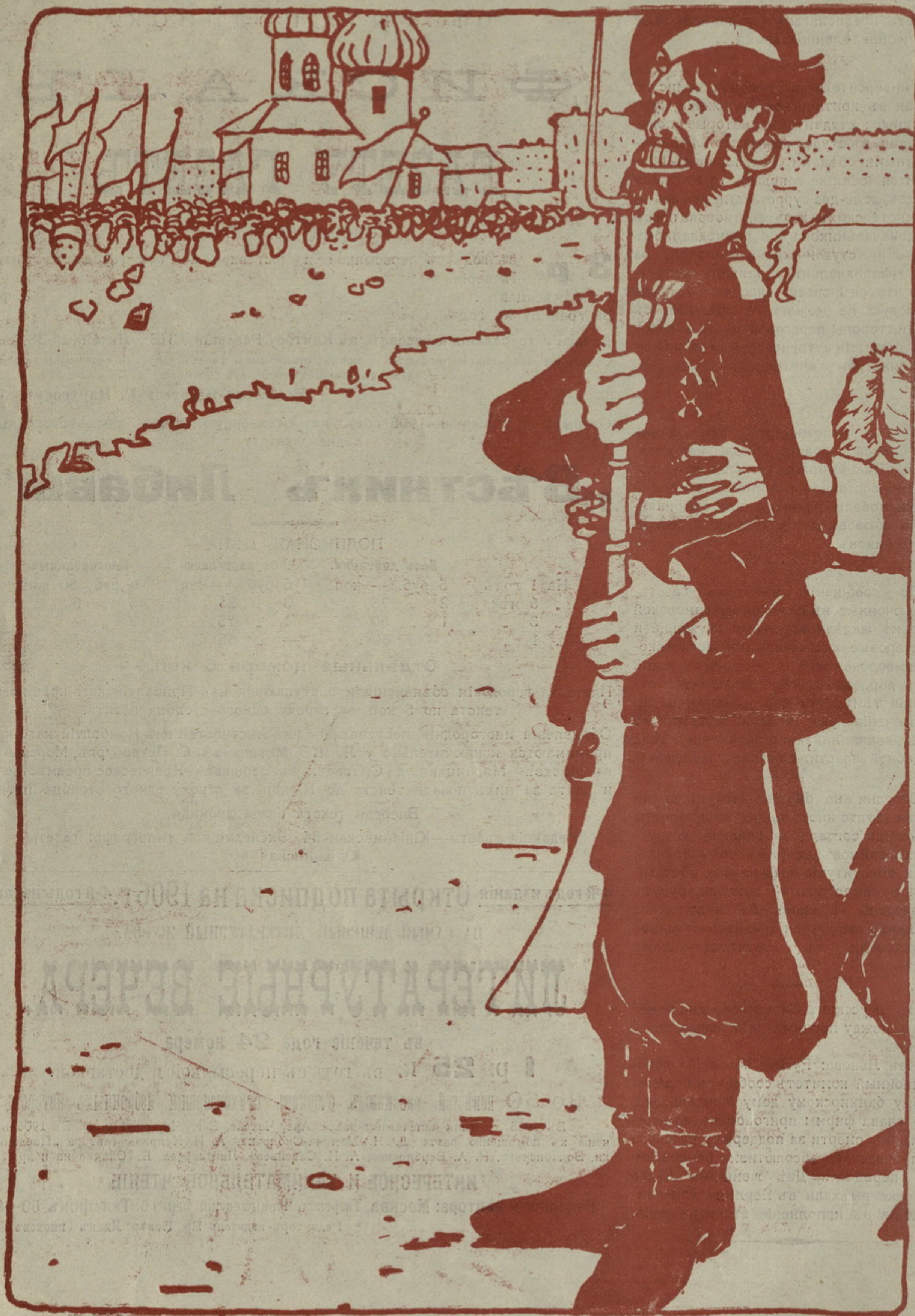
До 50 повѣстей, разсказовъ, очерковъ, стихотвореній избранныхъ авторовъ.

Въ 1905 г. были напечатаны разск. Ант. Чехова, Евг. Чирикова и др. Въ 1906 намѣчены къ помѣщенію разск. Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. И. Куприна (автора „Поединка“), кн. Волконскаго, Н. А. Вербицкаго, А. Н. Савельева, Линтварева, Е. Опочинина и др.

ИНТЕРЕСНОЕ И ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ.

Редакція и контора: Москва, Тверская, Чернышевскій пер. 16. Телефонъ 60—86.

Редакторъ-издатель Пр. Повѣр. Иванъ Спирковъ.

Редакторъ-Издатель Г. Нарусбскъ.

Типогр. Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковского, 21.